

УЗБЕКИСТАН

РАЗВИТИЕ СОБЫТИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В минувшем году в Узбекистане продолжались массовые нарушения прав человека. Новые отношения с США, сложившиеся после 11 сентября - вплоть до предоставления аэродромов американским силам - заставляли Ташкент время от времени демонстрировать прогресс в правозащитной области, однако о кардинальных улучшениях говорить не приходится. Систематически нарушались права граждан на свободу религии, выражения убеждений, ассоциаций и собраний. Суд по-прежнему оставался зависимым от властей, в то время как пытки широко применялись как в местах досудебного содержания под стражей, так и в учреждениях уголовно-исполнительной системы.

В рамках кампании властей против независимого ислама были арестованы новые сотни мусульман, чьи религиозные верования, практика или связи выходят за установленные государством жесткие рамки. То, что правительство не намерено допускать смягчения на этом направлении, стало ясно уже в апреле, когда президент И.Каримов заявил, что Узбекистан будет продолжать борьбу с «Хизб-ут-Тахрир» (Партией освобождения), выступающей за восстановление халифата, или исламского государства, мирными средствами. Арестам по-прежнему подвергались набожные мусульмане, на которых власти навешивали ярлык «ваххабитов». Свою уже пятилетнюю кампанию против независимого ислама официальный Ташкент пытался задним числом оправдать «борьбой с терроризмом», забывая при этом о различии между сторонниками насилия и теми, кто мирными средствами выражает свои религиозные убеждения. Общее число осужденных по политическим и религиозным статьям властями не раскрывается, однако даже по консервативным оценкам эта цифра составляет от 6,5 до 7 тысяч человек.

Независимые мусульмане, как и прежде, подвергались арестам и пыткам в милиции и получали длительные сроки (даже несовершеннолетние), несмотря на заявления о пытках на суде. На 1 ноября в базе данных Хьюман Райтс Вотч значилось 167 человек, осужденных или находившихся под следствием в 2002 г., однако реальное число таких людей было, как считают, намного большим. Характерным примером может служить дело Хамидуллы Абдуллаева по обвинению в членстве в «Хизб-ут-Тахрир», которое слушалось в марте в Ташкенте (по делу проходило еще четверо обвиняемых). Заявление подсудимого о том, что в милиции его били в течение двух дней, не было принято во внимание, и он получил семь лет лишения свободы.

В числе этой категории осужденных была и Мушарраф Усманова, вдова Фархада Усманова, умершего от пыток в заключении в 1999 г. после ареста за хранение листовки «Хизб-ут-Тахрир». 14 апреля сотрудники милиции забрали М.Усманову из дома. В течение недели милиция не информировала родственников о ее местонахождении, а затем еще две недели ее держали в полной изоляции. На суде обвинитель утверждал, что М.Усманова возглавляла женскую ячейку «Хизб-ут-Тахрир». 16 июля Ташкентский городской суд приговорил ее к двум годам условно на основании малоубедительных свидетельских показаний и письменных заявлений, от которых свидетели на суде отказались, сославшись на давление со стороны правоохранительных органов.

Спустя несколько дней после осуждения М.Усмановой ее невестка Дильдора Акзамова была задержана и «исчезла»; через семь дней выяснилось, что она находится в Службе национальной безопасности, где она провела в полной изоляции еще около двух недель. На момент составления настоящего доклада Д.Акзамова ожидала начала суда – также по обвинению в руководстве женской ячейкой «Хизб-ут-Тахрир».

В конце июля женщину, муж которой отбывал наказание за принадлежность к «Хизб-ут-Тахрир», за четыре дня четырежды задерживали в Ташкенте, требуя от нее объяснений о встречах с правозащитниками и представителями СМИ.

В 2002 г. в поле зрения властей попали и мусульмане, изучающие наследие турецкого исламского богослова Бедиуззина Саида Нурси. В июне 12 человек, признанных последователями Б.С.Нурси, были осуждены закрытым военным судом по целому ряду статей УК: от «организации преступного сообщества» до «распространения материалов, представляющих угрозу общественной безопасности». В основу обвинения было положено то, что эти люди читали, хранили или распространяли книги Б.С.Нурси. Десять человек получили от 15 до 18 лет, остальные – по пять лет лишения свободы.

В январе правительство Узбекистана опубликовало имена 860 человек, осужденных за религию и политику и освобожденных по амнистии 2001 г. Однако многие из амнистированных подвергались постоянным притеснениям со стороны правоохранительных органов; от них требовали регулярно отмечаться в милиции, давать подписки о неучастии в митингах или акциях протеста, а также письменно отречься от веры.

Некоторые амнистированные были арестованы повторно. Так, Ибодат Султанова сообщала Хьюман Райтс Вотч о постоянных придирах со стороны милиции. 13 сентября она была осуждена на семь лет за «распространение материалов религиозно-экстремистского характера». Из материалов обвинения следовало, что И.Султанова помогала распределять деньги нуждающимся семьям, где кто-то из мужчин оказался в тюрьме за связи с «Хизб-ут-Тахрир». Мерзиот Усманов был вновь арестован в апреле и в июле приговорен к восьми годам лишения свободы за «экстремизм».

Узбекские власти продолжали угрозами в адрес родственников принуждать подозреваемых к сотрудничеству с милицией. В сентябре на слушании дела Искандера Худайбергенова в Ташкентском горсуде его отец заявил, что его вместе с другим сыном задержали, чтобы заставить Искандера явиться на допрос. Он также рассказал суду, как в милиции у него на глазах пытали проходившего с Искандером по тому же делу и угрожали «сделать то же самое со мной и с моим сыном». На момент составления настоящего доклада суд по обвинению И.Худайбергенова в «религиозном экстремизме», убийстве и терроризме продолжался.

В январе четверо милиционеров получили по 20 лет лишения свободы за то, что в 2001 г. пытками довели до смерти Равшана Хаитова, обвинявшегося в принадлежности к «Хизб-ут-Тахрир». В июне трое сотрудников СНБ были осуждены на срок от 4 до 16 лет в связи со смертью от пыток в 2001 г. в Маргилане Алимухаммада Мамадалиева. Частью мирового сообщества это было воспринято как проявление готовности правительства решительно бороться с пытками, однако многие

другие случаи смерти в заключении при сомнительных обстоятельствах, как и бесконечные сообщения о пытках, остались нерасследованными.

9 октября в Ташкенте умер в милиции Изатулло Муминов, арестованный двумя днями ранее по подозрению в соучастии в грабеже. По официальной версии, он повесился, однако обстоятельства смерти указывают на то, что причиной могли стать пытки. На момент составления настоящего доклада результаты вскрытия официально не сообщались.

7 февраля, по сведениям, сотрудники милиции доставили домой Икрома Алиева, осужденного за религию и отбывавшего срок в Навои; через два дня он умер. Как рассказывали родственники одному из местных правозащитников, у И.Алиева была парализована правая сторона тела и имелась обширная опухоль на голове; он также не мог говорить. По официальной версии, И.Алиев страдал туберкулезом, однако при госпитализации врачи подтвердили, что его били по голове тяжелым предметом.

26 мая умер Хусниддин Хикматов, освобожденный за два дня до этого из тюремного госпиталя. В 2001 г. он был осужден на 17 лет за членство в «Хизб-ут-Тахрир». Перед смертью он рассказал родственникам, что получил тяжелые травмы в результате побоев в джаслыкской колонии. По сведениям, это стало причиной серьезного ухудшения его здоровья в апреле, однако в течение нескольких недель он оставался без медицинской помощи и только позднее был переведен в госпиталь в Ташкент.

8 августа из Джаслыка в Ташкент были доставлены для похорон тела Музафара Авазова и Хусниддина Алимова, отбывавших срок по «религиозным» статьям. На теле М.Авазова имелись явные следы пыток: ожоги в области рук, ног, ягодиц и поясницы, обширная проникающая травма затылка, многочисленные синяки на руках и отсутствующие ногти на пальцах рук. Власти утверждали, что причиной травм и последующей смерти обоих заключенных стала драка с сокамерниками.

Условия содержания в заключении по-прежнему отличались крайней жестокостью. Осужденные подвергались пыткам, их лишали пищи, медицинской помощи, тепла и других элементарных условий. Наиболее сурово обращались с осужденными по политическим и религиозным статьям. Судя по рассказам родственников и нескольким письмам, переправленным на свободу, осужденных за религию заставляли письменно отречься от веры, каждый день просить прощения у президента и петь национальный гимн. Отказывавшихся ждали побои, изнасилование и карцер без пищи и воды.

В июне в распоряжении Хьюман Райтс Вотч оказалось письмо заключенного из Кашкадарьинской области с фамилиями 18 человек, которые на протяжении первой половины года подвергались изнасилованиям со стороны тюремного персонала. В декабре 2001 г., по словам родственников, в одной из колоний надзиратели избили заключенного, пытавшегося поститься в Рамазан. После этого его на 15 суток поместили в камеру, заполненную по колено ледяной водой.

Помимо упомянутых четырех случаев смерти в местах отбывания наказания местными правозащитниками было зафиксировано по меньшей мере 16 аналогичных эпизодов (власти утверждали, что причиной смерти был туберкулез). Двух человек из

этого списка, как утверждают, подвергали пыткам. Миркамол Солиходжаев, осужденный на 12 лет в связи с членством в «Хизб-ут-Тахрир», умер, по официальным данным, 28 февраля. По словам родственников, в заключении М.Солиходжаева постоянно били дубинками и кусками колючей проволоки, от которой на ногах оставались рваные раны. Аналогичная трагедия произошла в феврале с Дильмурадом Джураевым, осужденным на 16 лет по тому же обвинению. Родственники утверждали, что в заключении его пытали током и били.

Притеснениям подвергались также несколько христианских групп, что включало задержания, штрафы, отказ в регистрации, а в случае со «Свидетелями Иеговы» – административный арест на 15 суток за незаконные религиозные собрания. На момент составления настоящего доклада продолжались уголовные дела за религиозную деятельность в отношении троих иеговистов. Прозелитизм оставался под запретом.

Последовательно подавляя свободу собраний, узбекские власти преследовали организаторов и участников акций протеста, задерживая их и помещая, фактически, под домашний арест. На протяжении всего года родственники осужденных независимых мусульман пытались проводить небольшие демонстрации и пикеты в Ташкенте, Маргилане, Карши и других городах, чтобы привлечь внимание к условиям содержания в заключении. Милиция неизменно задерживала их (как правило, десять-двадцать женщин с детьми) на 15 суток в административном порядке.

Часто женщин задерживали еще до начала демонстрации. 20 мая сотрудники милиции не дали нескольким женщинам выйти из дома, как представляется – в попытке не допустить их участия в акции протеста. 24 июля в Ташкенте было задержано около 30 женщин, только собиравшихся на пикет, причем некоторых блокировали еще на подходе. Части задержанных дали по 15 суток.

Другие категории протестующих также преследовались и задерживались. 2 июля милиция в Ташкенте разогнала пикет против нарушений прав человека, двое участников были задержаны, но через несколько часов их отпустили. Одному из них в милиции пригрозили обвинением в «религиозном экстремизме», если он не прекратит попытки организовывать акции протеста. Около шести человек, собравшихся 27 августа на пикет у Министерства юстиции с различными требованиями в области прав человека, были сразу же задержаны. Находившуюся среди них Ольгу Краснову в милиции били по рукам, ногам и спине. Через несколько часов ее отпустили, а двух других участниц отправили на принудительное лечение в ташкентскую психиатрическую больницу, где они и оставались до времени составления настоящего доклада.

28 августа сотрудники милиции на короткое время задержали Советолди Абдуллаева и двух правозащитников, попытавшихся провести пикет у Министерства юстиции с требованием расследовать обстоятельства смерти в заключении сына С.Абдуллаева в 1999 г. Через два дня они были вновь ненадолго задержаны, когда попытались провести пресс-конференцию.

Предпринятые правительством шаги в направлении политического плюрализма носили косметический характер. Оппозиционная политическая партия «Бирлик» («Единство») смогла беспрепятственно провести несколько региональных съездов. Однако ее бывшие и действующие члены оставались под надзором милиции и были

вынуждены регулярно отмечаться в правоохранительных органах и писать объяснительные о своей деятельности. Регистрации партия так и не получила. В мае милиция не допустила проведения запрещенной Демократической партией «Эрк» («Свобода») своего съезда (первая такая попытка за последние несколько лет), задержав ее лидера Атаназара Орипова; его отпустили лишь после того, как собравшиеся разошлись.

13 мая была официально отменена предварительная цензура после упразднения Государственного комитета по защите государственной тайны и отставки его руководителя Э.Комилова. Однако уже через два дня власти собрали главных редакторов ташкентских газет, которым было сказано, что теперь они сами будут осуществлять цензуру. По сведениям, после этого один из редакторов взял на работу нескольких сотрудников бывшего госкомитета.

В прессе действительно появилось несколько статей по проблемам безработицы и бедности, которые «не прошли» бы ранее, однако по меньшей мере один из редакторов был вызван в президентскую администрацию, где от него потребовали прекращения публикации таких материалов.

По данным Комитета в защиту журналистов, тюремные сроки по раздутым обвинениям в связи с профессиональной деятельностью продолжали отбывать Маджид Абдурахимов из общенационального еженедельника «Янги Аср», а также Мухаммед Бекджанов и Юсуф Рузимурадов из запрещенной оппозиционной газеты «Эрк».

На границах Узбекистана с Киргизией и Таджикистаном сохранялись минные поля – результат политики Ташкента по сдерживанию угрозы проникновения на свою территорию базирующихся за рубежом узбекских боевиков. В таджикских и киргизских СМИ сообщалось о нескольких случаях гибели на минах взрослых и детей.

В переселенческих центрах на пустынной равнине оставалось немногим более 4 тыс. жителей горных кишлаков, выселенных за 400 км с границы с Таджикистаном. Узбекские власти проводили выселение в 2000-2001 гг., пытаясь лишить боевиков Исламского движения Узбекистана любой возможной поддержки и создать вдоль границы санитарный кордон. Этим людям было запрещено возвращаться даже на время, тем более что многие дома были сожжены узбекскими силами. В центрах в Шерабаде и Шурчи переселенцы жили в условиях крайней нищеты уже летом 2002 г., а зимой ожидалось резкое ухудшение ситуации во всех местах размещения. По меньшей мере 70 жителей горных кишлаков по-прежнему отбывали наказание, неоправданно осужденные в 2001 г. за пособничество ИДУ.

В августе узбекские власти в нарушение международной нормы о невозвращении беженцев в опасные условия, депортировали на родину несколько афганцев, имевших статус беженцев, среди которых были и несовершеннолетние. Управление верховного комиссара ООН по делам беженцев выразило официальный протест. В апреле, по сведениям, Туркменистану был выдан гражданин этой республики, сразу же оказавшийся там за решеткой. Этот человек бежал из Туркменистана в 1997 г., спасаясь от преследований за свое узбекское происхождение и раздутых обвинений в коррупции.

В минувшем году отмечался резкий рост самоубийств среди женщин: по данным Института освещения проблем войны и мира, только за первые четыре месяца покончили с собой 322 женщины. В мае вице-премьер Д.Гулямова выступила с беспрецедентным заявлением о том, что 99% процентов женских самоубийств связаны с насилием в семье. Несмотря на наличие в УК статьи «доведение до самоубийства», до суда дошли уголовные дела только по 12 эпизодам из 322.

Торговля людьми продолжалась, хотя определить ее масштабы не представлялось возможным. В мае американский окружной суд в Техасе признал виновными в «незаконном ввозе иностранцев с целью наживы» супругов Гасановых. Родом из Ташкента, бывший сотрудник ООН, Сардар Гасанов с женой переправил из Узбекистана в США трех женщин, которых затем заставляли выступать в стриптиз-клубах. Дело было возбуждено после того, как две женщины обратились за помощью к ФБР.

ПРАВООЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Позитивным событием стала регистрация Независимой организации по правам человека Узбекистана (НОПЧУ) накануне мартовского визита президента И.Каримова в США – первый в стране случай регистрации национальной правозащитной организации. Однако продолжения этот процесс не получил, а в октябре одной группе было отказано в регистрации. Пытаясь ограничить распространение информации о нарушениях прав человека, власти на протяжении всего года подвергали правозащитников притеснениям, угрозам и задержаниям.

В минувшем году были арестованы по меньшей мере шестеро членов Общества прав человека Узбекистана и один представитель НОПЧУ. 17 сентября член отделения ОПЧУ в Кашкадарьинской области Юлдаш Расулов был осужден на семь лет за распространение материалов «религиозно-экстремистского характера». Ю.Расулова арестовали в Карши 24 мая и этапировали в Ташкент, где около месяца продержали в полной изоляции. В заявлении, направленном в Хьюман Райтс Вотч, правозащитник сообщил, что в милиции его пытками и угрозами заставили пойти на самооговор. На суде предъявленные доказательства пыток не были приняты во внимание. В попытке, возможно, отвести от дела международное внимание власти вскоре после ареста заговорили о том, что Ю.Расулов занимался вербовкой молодежи для отправки к талибам, однако суд не поддержал это обвинение.

5 июня Ташкентский горсуд утвердил апрельское решение нижестоящего суда о повторном направлении члена ОПЧУ Елены Урлаевой на принудительное психиатрическое лечение. 27 августа этому решению был дан ход: Е.Урлаеву арестовали и поместили в отделение строгого режима центральной психиатрической больницы в Ташкенте. После посещения ее представителем Хьюман Райтс Вотч 30 августа контакты Е.Урлаевой, в том числе с родственниками, были ограничены. В 2001 г. власти уже отправляли ее в «психушку», освободив правозащитника только под международным давлением. В 2002 г. от Е.Урлаевой постоянно требовали прекратить организацию и участие в акциях протеста против нарушений прав человека.

4 сентября правозащитник Джахангир Шосалимов из Независимой организации по правам человека Узбекистана был арестован и получил 15 суток за нарушение

общественного порядка, после того как помог журналисту взять интервью у жертв милицейского насилия на одном из ташкентских рынков.

Практически одновременно был арестован Турсунбай Утамуратов, руководитель отделения ОПЧУ в Каракалпакстане: его дом окружили около 30 сотрудников милиции, которые после ареста провели обыск. Ему было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов, однако в ОПЧУ утверждали, что причиной стали его попытки предать гласности факты коррупции в местных органах власти.

16 сентября трое членов ОПЧУ из Нишанского района Кашкадарьинской области (Джура Мурадов, Норпулат Раджапов и Мусулмон Хомроев) были осуждены на сроки от 5 до 6 лет за хулиганство, грабеж и причинение ущерба имуществу. Как говорят в ОПЧУ, после того как они поставили вопрос о коррупции в местном колхозе, власти обвинили их самих в нападении на директора и причинении ему материального ущерба. На суде, начавшемся в конце июня, вскоре был объявлен перерыв, причем обвиняемые, как представляется, решили, что дело закрыто. Однако за день до того как они должны были принять участие в областной конференции партии «Бирлик», все трое были арестованы, доставлены в суд и осуждены в отсутствие адвокатов.

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО СООБЩЕСТВА

Организация Объединенных Наций

В мае Комитет ООН против пыток рассматривал доклад Узбекистана о выполнении соответствующей конвенции. Комитет необычно жестко потребовал от узбекских властей пересмотреть все приговоры с 1995 г., вынесенные исключительно на основе признания подсудимого, признав тем самым, что такие признания могли быть получены под пыткой. Комитет выразил озабоченность «многочисленными, продолжающимися и последовательными сообщениями об особо жестоких актах пыток со стороны сотрудников правоохранительных органов». Было также указано на то, что из Ташкента так и не поступило запрошенных данных по задержанным и исполнению смертных приговоров.

В конце июня узбекские власти после долгих проволочек все же направили приглашение спецдокладчику ООН по пыткам посетить Узбекистан в августе. Спецдокладчик не смог приехать в столь короткие сроки, а из Ташкента, как представляется, не согласовали заранее время визита, что поставило под вопрос его проведение в 2002 г. В октябре в ходе переговоров в Ташкенте Генеральный секретарь ООН К.Аннан ставил вопрос о необходимости сотрудничества правительства Узбекистана со спецдокладчиком.

Европейский союз

В январе прошла сессия Совета сотрудничества ЕС-Узбекистан, на которой обсуждался ход реализации Соглашения о партнерстве и сотрудничестве. СПС требует от стран-партнеров гарантировать основные гражданские и политические права, однако Евросоюз, похоже, не использовал эту возможность, чтобы добиться от узбекской стороны обещаний по конкретным улучшениям. Стороны договорились развивать политический диалог, торговое и инвестиционное сотрудничество, а также наладить взаимодействие в борьбе с незаконным оборотом наркотиков и терроризмом. ЕС приветствовал заявленные Узбекистаном меры по либерализации экономики, в

особенности планы продвижения в направлении конвертируемости узбекской валюты, и объявил об удвоении ежегодной помощи Узбекистану.

В сентябре Совет ЕС призвал провести независимое расследование обстоятельств смерти в заключении в августе Музафара Авазова и Хусниддина Алимова, а также возобновить практику посещений мест заключения представителями Международного комитета Красного Креста, сославшись на невыполнение узбекскими властями единых требований, предъявляемых МККК к организации таких посещений.

Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

Представительство ОБСЕ в Ташкенте проводило методические семинары для администрации мест заключения, правозащитников и адвокатов. В сентябре им была организована конференция по проблемам свободы СМИ и коррупции, а также круглый стол для правительственных чиновников по проблеме свободы религии в рамках подготовки к региональной конференции по этому вопросу. Руководителем миссии ОБСЕ на встречах с узбекским руководством регулярно поднимались проблемы прав человека, хотя о результатах таких бесед представительство публично не сообщало.

Директором Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека было направлено в правительство резкое письмо, в котором официальная версия смерти М.Авазова и Х.Алимова отвергалась как «крайне маловероятная» и содержался настоятельный призыв провести «оперативное, беспристрастное и полное расследование» случившегося.

США

Новое качество отношений США с Узбекистаном на фоне жестокости преследования последним независимых мусульман стало серьезнейшим испытанием для американской политики в области прав человека после 11 сентября. В ряде случаев правозащитным проблемам отводилось в двусторонних отношениях заметное место вопреки опасениям некоторых наблюдателей, что эти вопросы вообще могут быть сняты с повестки. Президент Дж.Буш и госсекретарь К.Пауэлл говорили о необходимости прогресса в правозащитной области на встречах с узбекским руководством, а дипломаты отслеживали состояние ключевых проблем. Американское давление принесло некоторые положительные результаты, в том числе – способствовало регистрации НОПЧУ.

Совместная декларация, подписанная в ходе мартовского визита президента И.Каримова в США, налагает на Узбекистан обязательства по содействию становлению сильного и открытого гражданского общества, а также по обеспечению прав человека, свободных и справедливых выборов, политического плюрализма и независимости СМИ и судебной системы. В июле Конгресс законодательно закрепил увязку дополнительной помощи Узбекистану с «существенным и последовательным прогрессом» в выполнении положений Совместной декларации, касающихся прав человека и демократии.

Однако Соединенные Штаты упустили немало возможностей использовать свое влияние в Узбекистане, а иногда демонстрировали склонность к преувеличению правозащитных достижений узбекской стороны. В августе Госдепартамент поспешил засвидетельствовать наличие требуемого новым законодательством прогресса и санкционировал выделение дополнительно 16 млн. долл. в рамках помощи в военной

области и в области безопасности. При этом ни в июле, ни в августе Госдепартаментом не было предпринято заметных попыток задействовать законодательную увязку для обеспечения большего прогресса, несмотря на несколько серьезных ударов, которые права человека испытали в Узбекистане в этот период.

До августовского решения о предоставлении дополнительной помощи Узбекистану было выделено 173 млн. долл., из которых 61,3 млн. долл. - на содействие в области безопасности. К Закону об ассигнованиях на зарубежные операции была принята поправка, которая, ссылаясь на «серьезные нарушения прав человека узбекскими силами безопасности», требует от администрации дважды в год отчитываться по всей предоставляемой Ташкенту военной помощи и помощи в области безопасности.

На момент составления настоящего доклада администрацией еще не было принято решение о возможности признания Узбекистана «страной, в которой свобода религии вызывает особое беспокойство», как предусмотрено Законом о свободе религии в зарубежных странах 1998 г.

Европейский банк реконструкции и развития

Решение ЕБРР провести в 2003 г. свое ежегодное собрание в Ташкенте продолжало вызывать споры как на официальных, так и на неправительственных форумах. В мае Хьюман Райтс Вотч поддержала обращение 53 неправительственных организаций к президенту ЕБРР Ж.Лемьеру, в котором выражалась озабоченность последствиями этого как для прав человека в Узбекистане, так и для репутации Банка как института, приверженного демократии, правам человека и законности. В июньском докладе о деятельности ЕБРР, подготовленном Парламентской ассамблеей Совета Европы, выражалась надежда на то, что Банк использует фактор проведения в Ташкенте ежегодного собрания в интересах улучшения ситуации с правами человека. Аналогичный призыв содержался и в июльском докладе Сената США.

Руководство Банка продолжало настаивать, что собрание предоставит Узбекистану «возможность наглядно продемонстрировать свои достижения». Выступая в мае на закрытии ежегодного собрания 2002 г. в Бухаресте, Ж.Лемьер отметил, что выбор Ташкента местом проведения следующего собрания - это «стимул к прогрессу, а не одобрение». На момент составления настоящего доклада ни о каких конкретных шагах Банка по стимулированию такого прогресса Хьюман Райтс Вотч информацией не располагала.

Международный валютный фонд

После приостановления финансирования Узбекистана в 1996 г. и фактического свертывания своей деятельности в республике в 2001 г. МВФ в минувшем году решил вернуться, по сведениям – под давлением со стороны США. С 1 января была запущена мониторинговая программа, рассчитанная до 31 августа, однако никаких политических критериев не устанавливалось, а планка экономических критериев, по оценкам экспертов, была установлена на минимальном уровне. Основной целью было обозначено введение единого обменного курса к концу июня. Тем не менее в сентябре МВФ признал, что даже эта задача еще не выполнена.

См. также материалы Хьюман Райтс Вотч:

Преследования за веру независимых мусульман в Узбекистане, 8/02

Dangerous Dealings: Changes to U.S. Military Assistance After September 11, 2/02